

Перевод: mars

Редактор: Naidес

Минлань подняла брови. Она не планировала слишком сильно давить на четвёртого пожилого господина, чтобы взыскать долг. Они были бесстыдными людьми, но она такой не была. Однако ей нравилось обладать правом взыскания долга, поскольку она всегда могла использовать его в качестве своего инструмента в будущем.

Она сделала пару шагов вперёд, почтительно остановилась и улыбнулась:

— Я вышла замуж за члена семьи Гу меньше года назад, откуда я могу знать подробности прошлых событий? Раз четвёртый дядя так сказал, значит, на то должна быть причина... Может быть, пожилой господин занял денег у вас двоих?

Сначала она посмотрела на четвёртого пожилого господина, а затем повернулась к Шао Ши и Чжу Ши.

Четвёртый пожилой господин поперхнулся и отказался говорить. Шао Ши ответила с холодным выражением лица:

— Насколько я знаю, нет.

Чжу Ши разозлилась и прямо сказала:

— На самом деле всё наоборот. Насколько я знаю, отец три или четыре раза предлагал четвёртому дяде серебро, чтобы помочь ему удовлетворить потребности, и каждый раз серебра, которое отец давал, было больше пяти тысяч лян.

Минлань ахнула и «удивлённо» воскликнула, изображая живую заинтересованность:

— Правда?! — она уставилась на четвёртого пожилого господина, притворяясь, что ей трудно в это поверить.

Четвёртый пожилой господин почувствовал себя довольно неловко после того, как его прервали. Он, пристыженный и разгневанный, закричал на Чжу Ши:

— Старшие сейчас разговаривают, тебе не стоит вмешиваться! В делах семьи Гу за последнее десятилетие много путаницы! Ты находишься в нашей семье всего несколько лет, что, ты

можешь знать?! — сказав это, он обернулся. — Пятый брат, ты видишь эту поверхностность человеческих отношений? Старший брат скончался всего несколько лет назад, а они уже не воспринимают нас всерьёз! Вчера тебе ещё было стыдно приходить. Видишь? Если мы не преподадим им урок, у нас даже не будет места, где мы могли бы стоять в будущем.

Пятый пожилой господин с надутым лицом ударил кулаком по подлокотнику своего кресла и отругал:

— Жена Тинвея, в конце концов, ты из большой семьи. Почему у тебя совсем нет манер?! Разве ты не видела, что твои невестки непослушные? Молодежь не должна вмешиваться в это!

Чжу Ши, с покрасневшими глазами, держась за живот, отошла в сторону.

Пятая пожилая госпожа постучала по крышке чашки кончиками пальцев и сказала странным тоном:

— Жена Тинвея, не вини своего дядю за резкие слова. Дел в нашей семье слишком много. В течение последних двадцати лет первая, четвёртая и пятая семьи всегда вместе тратили деньги на празднования, проведение банкетов, свадеб и похорон. Это обычное дело, что каждая семья одалживала или занимала деньги друг у друга. Ты замужем меньше нас, ты ничего не знаешь!

Пожилая госпожа Цинь изо всех сил старалась сдержать свой гнев, но выражение её глаз стало еще мрачнее.

Увидев бледное лицо Чжу Ши, Минлань не смогла вынести её вид и сказала:

— Невестка, ты беременна, тебе не следует стоять слишком долго. Почему бы тебе не вернуться и не отдохнуть в своей комнате? — говоря это, она хотела помочь Чжу Ши уйти, потому что Минлань боялась быть вовлеченной в битву. Она чувствовала, что было бы лучше, если бы она могла сбежать первой и найти укромное место, чтобы наблюдать за весельем.

Однако пожилая госпожа Цинь лишь слегка добавила:

— Сусинь, помоги ей сесть во внутренней комнате. Вы можете послушать нас там. Минлань, сядь рядом со мной. Вы и Тинье — господин и госпожа этого поместья. Мои девери, я права?

Четвёртый пожилой господин фыркнул. Пятый пожилой господин отвернул голову, ничего не сказав. Минлань могла только потерять пальцы и смириться со своей судьбой. Затем она подошла к круглому табурету рядом с пожилой госпожой Цинь и села. Шао Ши взяла Чжу Ши за руку и помогла сесть за ширмой.

Затем пожилая госпожа Цинь посмотрела на пятую пожилую госпожу с безразличным

выражением в глазах:

— Я вышла замуж за члена этой семьи позже, чем вы. Пятая невестка, Вы имели в виду, что я тоже не имею права голоса здесь?

В конце концов, будучи старшей невесткой пятой пожилой госпожи, пожилая госпожа Цинь всё ещё сохраняла свои внушительные манеры. Затем пятая пожилая госпожа неохотно улыбнулась, сказав:

— ...Невестка, о чем ты говоришь? Ты самый опытный в делах семьи человек, из тех, кто может говорить в этой комнате.

— В таком случае, я проясню это раз и навсегда, чтобы избежать проблем в будущем, — слова пожилой госпожи Цинь прозвучали очень многозначительно. Услышав это, пятый пожилой господин напустил на себя застенчивый вид, в то время как четвертый пожилой господин стал выглядеть ещё более возмущенным. Тем временем Минлань только внимательно слушала их.

— Начиная с нашего поколения, семья Гу дважды делила семейное имущество. В первый раз, когда это случилось, я ещё не была замужем за пожилым господином Гу. Отец и мать позвали старейшин клана, чтобы помочь разделить семейное имущество, и все документы были готовы. В то время пожилой господин Гу всё ещё находился на границе, поэтому имущество, распределённое первой семье, охранялось отцом и матерью. В том году отец скончался, а мать была при смерти. К счастью, император был достаточно любезен, чтобы отозвать пожилого господина Гу обратно в столицу. Когда я приехала в столицу, Первая семья унаследовала имущество от матери. До того времени собственность каждой семьи была всё ещё очень ясной, верно?

Четвертый пожилой господин в ярости отказался что-либо говорить. Пятый пожилой господин тихо сказал:

— Старшая невестка, ты права.

Затем пожилая госпожа Цинь выпрямилась с серьёзным видом и продолжила:

— Позже, перед смертью матери, нас вызвали к её постели. Она сказала нам, что три семьи должны разделить имущество отца. Её приданое и сбережения будут оставлены пожилому господину Гу. Мы все сами слышали эти слова! Однако, четвертый деверь, ты был недоволен этим результатом. Когда мама была ещё жива, ты ничего не говорил. После смерти матери ты настаивал на том, что в тот раз мать была сбита с толку и к её словам не следует относиться серьезно. Ты также позвал моих невесток в траурный зал, чтобы устроить скандал в то время, верно?

Выражение лица пятого пожилого господина стало ещё более пристыженным, и он замолчал. Четвертый пожилой господин возмущился:

— В то время мама была так больна, что даже не могла никого узнать! Конечно, мы не могли принять её слова всерьёз! Мы все её сыновья; как она могла быть равнодушна к старшему брату?

Пожилая госпожа Цинь сказала серьёзным тоном:

— Не имеет значения, была ли мать сбита с толку или пристрастна, но ваш старший брат сразу же разделил имущество матери на месте, чтобы не ранить чувства своих братьев. Вы оба получили собственность, но первая семья не получила ничего! Скажи мне, лгу ли я сейчас!

Минлань втайне вздохнула: «Иметь такого старшего брата — это такое... такое везение!»

В этот момент даже пятая пожилая госпожа склонила голову и замолчала. Однако четвёртый пожилой господин всё ещё не сдавался и кричал:

— Это решение старшего брата, если ты с этим не согласна, почему ты тогда не возразила? Не говоря уже о том, что нам с пятым братом наконец-то досталась небольшая доля!

Пожилая госпожа Цинь саркастически улыбнулась:

— Женщина всегда должна слушать своего мужа, как я могла пойти против решения твоего старшего брата? Кроме того, четвёртый деверь, ты тот, кто позвал всех этих родственников. Ты не можешь винить в случившемся других.

Четвёртый пожилой господин оцепенел и не мог вымолвить ни слова. После того, как наложница Лю потянула его за рукав, он, наконец, сел в гневе и шумно вздохнул.

На чистом и хорошеньком лице пожилой госпожи Цинь проступила тень грусти. Она печально сказала:

— Хотя личные счета трёх семей разделены, но все слуги в особняке, включая прислугу, уборщиц, ткачей и ночных сторожей, независимо от того, какой семье принадлежат их контракты, все оплачиваются первой семьёй. Все эти годы вся одежда, повозки, лошади и слуги также оплачивались первой семьёй! Четвертый деверь, каждый раз, когда вы ели в ресторане или пятый пожилой господин покупал картины в магазине, вы только записывали цену в счёте и уходили. Твой старший брат всегда оплачивал за тебя счета.

Минлань не смогла закрыть рот от удивления. Поскольку она не могла уже скрывать свои чувства, она просто перестала это делать. На этот раз она была по-настоящему шокирована.

Лицо четвёртого пожилого господина было пунцово-красным, и никто не знал, сердится он сейчас или стыдится. Но выражение лица пятого пожилого господина показало, что он был так же потрясён, как и Минлань. Затем он сразу же повернулся к пятой пожилой госпоже и

оцепенел:

— Я прояснил ситуацию с магазинами живописи, как получилось, что вы?..

Под всеобщими взглядами пятая пожилая госпожа сразу покраснела, не смея взглянуть в глаза своему мужу, и только теребила свой носовой платок, опустив голову.

Пятый пожилой господин, казалось, что-то понял. Затем он глубоко вздохнул и уныло опустил на стул.

— Только что пятая невестка сказала, что мы потратили деньги на празднование, организацию банкетов и совместное проведение свадеб и похорон. Как насчет того, чтобы проверить счета вместе, чтобы увидеть, какая семья понесла наибольшие потери и какая семья воспользовалась преимуществами других! Кроме того, скажите мне, кто предложил серебряные монеты, чтобы помочь вашим сыновьям получить должность?!

Чем больше пожилая госпожа Цинь говорила, тем смелее она становилась. Под её угрожающим взглядом пара из пятой семьи даже не осмелилась поднять головы.

Даже четвёртый пожилой господин не осмелился возразить. Он не был таким возвышенным, как пятый пожилой господин и госпожа, но он знал о деталях счетов. Итак, он только боялся, что все сочтут предложение четвёртой и пятой семей бессмысленным, если выяснится больше правды.

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1648787>